На правах рукописи

БЕЛУГИНА Ольга Владимировна

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКИ В ФОЛЬКЛОРЕ ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Смоленск – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: **Стародубец Светлана Николаевна**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», филиала БГУ имени академика И.Г. Петровского в г. Новозыбкове

Официальные оппоненты: **Леденёва Валентина Васильевна**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

Красовская Нелли Александровна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет»**

Защита состоится «30» сентября 2016 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ и на сайте университета (http://smolgu.ru/files/doc/D212_254_01/disser/Belugina.pdf).

Автореферат разослан «____»_____2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопросы, связанные с традиционной народной культурой славян, по-прежнему остаются актуальными для научных исследований. Это обусловлено тем, что реконструкция системы древнеславянских обрядов и поверий невозможна без учёта фольклорно-этнографических и языковых фактов конкретных локальных традиций. Именно подобные исследования, производимые в различных регионах, отличаются способностью дополнять друг друга.

Календарный цикл традиционных обрядов обладает наибольшей устойчивостью, так как именно народные обряды, несмотря на различную степень их сохранности и эволюционных преобразований, продолжают транслировать архаические черты народной культуры и элементы сущностной мифологической семантики.

Необходимость изучения лексики календарной обрядности юго-западных районов Брянской области, в первую очередь, обусловлена тем фактом, что данные районы входят в состав Полесья, под которым традиционно понимается историко-этнографическая область, включающая отдельные географические зоны (Белорусское, Украинское, Люблинское (Польша) и Брянско-Жиздринское). Исследуемые нами районы юго-запада Брянщины (Новозыбковский, Климовский, Гордеевский, Красногорский и Злынковский) относятся к расположенной на левом берегу Днепра части так называемого Восточного (или Левобережного) Полесья (включающем также Чернигово-Сумскую зону Украинского и Гомельскую область Белорусского Полесья) и характеризуются особым этническим своеобразием и уникальной традиционной и материальной культурой. Как отмечает О.В. Белова, данный регион представляет собой «уникальное явление как в плане содержания (сюжетно-мотивный состав фольклорных обрядовых тестов и текстов несказочной прозы, объединивший в себе черты соседствующих культурных традиций), так и в плане выражения (диалектные особенности, отраженные в языке фольклора и в локальных формах традиционной культуры)» [Белова 2013: URL].

В настоящем исследовании этнолингвистическому анализу подвергаются обряды зимнего (святочный) и весеннего (масленичный и вознесенский) обрядовых циклов. Выбор определяется тем фактом, что данные обрядовые комплексы на территории юго-западных районов Брянской области характеризуются наличием наиболее яркой, с точки зрения реализации национально-культурного компонента значения, лексики как нормативной, так и диалектной.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена, во-первых, необходимостью выявления и этнолингвистического изучения региональных фольклорных традиций, являющихся неотъемлемой составляющей духовной культуры народа. Исследование языка традиционных обрядов юго-запада Брянской области представляется особо значимым ещё в связи с тем, что

данные районы Восточного Полесья, несмотря на глобальную индустриализацию, до сих пор во многом сохраняют архаичные черты духовной и материальной славянской культуры. Особенно ярко это проявляется в своеобразии диалектных наименований (в первую очередь наименований, связанных с обрядовой лексикой – обрядовыми словами, которые конструируют сакральный смысл обряда), бытующих в приграничных районах. Угроза безвозвратной утраты хранящихся в памяти народа элементов традиционной культуры, несомненно, обусловливает актуальность работы по сбору, систематизации и анализу культурных и языковых фактов, связанных с народной обрядностью.

Во-вторых, выявление специфики проявления символического значения у лексических единиц, связанных с конкретными обрядами, представляется актуальным, так как именно народный обряд, являясь одновременно частью традиционной культуры и фактом живой этнокультурной сакральной коммуникации, соединяет в себе компоненты духовного и материального, отражает народные представления о мироустройстве и обладает максимальной степенью символизации.

Теоретической базой диссертации стали фундаментальные исследования особенностей национального языка и культуры Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.Н Афанасьева, А.Н. Веселовского, Д.К. Зеленина. В своей работе мы опирались на труды по лингвокультурологии, этнолингвистике и лингвофольклористике: В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, В.М. Шаклеина, В.В. Воробьёва, В.Т. Клокова, В.В. Колесова, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, А.В. Гура, О.В. Беловой, Е.Е. Левкиевской, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, А.Т. Хроленко, С.П. Праведникова, М.А. Бобуновой, И.С. Климас. Кроме того, в качестве научной основы учения о символе и символическом значении использовались работы: Ч. Пирса, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, Л.Ф. Чертова, О.Г. Пестовой. С целью описания специфики проявления национального культурного компонента семантики в структуре коннотативного значения слова были привлечены работы: Ю.Д. Апресяна, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Фрост, В.Н. Телия. Немаловажными для проведенного исследования стали работы, посвящённые анализу своеобразия обрядового фольклора зимнего и весеннего календарных циклов: В.И. Чичерова, Л.Н. Виноградовой, Е.В. Калмыковой, В.К. Соколовой, Т.А.Бернштам, Т.А. Агапкиной, В.Е. Гусева.

Материалом для анализа послужили:

1. Результаты полевых исследований на территории брянско-гомельского пограничья. Экспедиционные выезды осуществлялись, начиная с 2006 г., преподавателями филиала БГУ им. академика И.Г. Петровского в г. Новозыбкове в рамках совместных с белорусскими учёными грантовских исследований (РГНФ – БРФФИ: 2006 г., 2010 г., 2012 г., 2015 – 2016 гг. (автор являлся исполнителем всех проектов)) и продолжают проводиться в настоящее время. Кроме того, записи полевого материала по календарной обрядности

осуществлялись также в процессе проведения ежегодной фольклорно-диалектологической практики и в ходе индивидуальных выездов автора работы. Полевые исследования позволили собрать обширный фольклорно-этнографический материал, хранящийся в фольклорно-этнографическом архиве филиала БГУ в г. Новозыбкове.

В качестве основного метода в процессе сбора информации выступал метод интервьюирования. При этом использовалась специально разработанная авторская программа-опросник для сбора полевого материала по календарной и семейной обрядности. Также осуществлялась аудио-, фото- и видеофиксация обрядовых действий, предметов материальной культуры и элементов народно-поэтического творчества, входящих в структуру обрядов. Массовость, повторяемость, множественность записанных вариантов обусловили достоверность полученных в ходе полевых исследований материалов. Помимо этого, результаты работы подвергались сверке с другими видами источников (с исследованиями по изучению фольклора Полесья отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН и исследованиями белорусских учёных Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины), в результате чего осуществлялась взаимодополняемость и взаимопроверяемость полученных фольклорно-этнографических и языковых данных. Таким образом, этнолингвистическое исследование собранного полевого материала обусловило возможность реконструкции календарной обрядности как в целом на территории юго-запада Брянщины, так и в отдельных районах; описания ареалов распространения того или иного явления и характеристики языковой специфики обрядового фольклора анализируемого региона.

Полевыми исследованиями были охвачены территории юго-западных районов Брянской области (Стародубский, Климовский, Красногорский, Новозыбковский, Гордеевский, Злынковский и Клинцовский), приграничные с Россией районы Гомельской области (Добрушкий, Ветковский и Гомельский – Республика Беларусь), а также часть Калужской и Орловской областей, входящих в состав Восточного Полесья.

Для настоящего исследования были привлечены фольклорные данные приграничных с Беларусью и Украиной районов Брянщины:

- Новозыбковский район, граничащий с Гомельской областью (Республика Беларусь);
- Гордеевский район, граничащий с Гомельской областью (Республика Беларусь);
- Красногорский район, граничащий с Гомельской областью (Республика Беларусь);
- Злынковский район, граничащий с Гомельской областью (Республика Беларусь);
- Климовский район (граничащий с Черниговской областью (Украина) и Гомельской (Республика Беларусь)).

Выбор районов для исследования был обусловлен тем фактом, что данный регион является зоной активных межэтнических контактов, что не

могло не отразиться в фольклоре и языке жителей юго-запада Брянской области.

Этнолингвистические данные, зафиксированные на территории Беларуси, а также Калужской и Орловской областей Российской Федерации, использовались в данной работе эпизодически в целях сравнительного анализа языковой специфики и особенностей бытования обрядового фольклора.

2. Материалы диалектологической картотеки, хранящейся в филиале БГУ в г. Новозыбкове.

3. Данные диалектологических словарей: «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева [Расторгуев 1973], «Словарь брянских говоров» под редакцией В.А. Козырева, В.И. Чагишевой (5 выпусков: А–Ж) [СБГ 1976–1988], «Брянский областной словарь» под редакцией Н.И. Курганской [БОС 2007]. А также «Полесский народный календарь» С.М. Толстой [Толстая 2005], в котором зафиксирована лексика обрядового фольклора Брянской области (как одной из частей Полесья), в частности анализируемого в работе Климовского района.

Кроме того, при анализе диалектной лексики в качестве дополнительных источников привлекались данные «Словаря русских народных говоров» [СРГН 1965–2013], «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [Даль 1995], а для сравнительно-сопоставительного анализа отдельных лексем использовались «Русско-белорусский словарь» [РБС 1982], «Русско-украинский словарь» [РУС 1962], «Словарь белорусского наречия» [СБН 1870], «Словарь украї́нской мо́вї» [СУМ 1909]. При описании специфики проявления символического компонента значения в обрядовой лексике юго-западных районов Брянской области активно привлекались данные этнолингвистического словаря «Славянские древности» под редакцией Н.И. Толстого [СДЭС 1995–2012].

Общее количество проанализированных словоупотреблений языковых единиц, относящихся к обрядовой лексике, составило более 2500.

Объектом настоящего диссертационного исследования является лексика зимних (святочных) и весенних (масленичных и вознесенских) календарных обрядов, зафиксированных на территории юго-западных районов Брянской области.

Предметом исследования послужил символический компонент значения обрядовой лексики в фольклоре юго-западных районов Брянской области.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей функционирования обрядовой лексики и проявления символического компонента значения лексем в обрядовых фольклорных текстах, характерных для юго-западного региона Брянской области.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. Методом сплошной выборки из указанных выше источников отобрать эмпирический материал для исследования.

2. Проследить степень проявления этнокультурной маркированности в лексике зимнего и весеннего циклов календарной обрядности.

3. Составить семантическую классификацию обрядовой лексики в зависимости от степени проявления этнокультурной маркированности.

4. Рассмотреть специфику функционирования нормативной и диалектной лексики в составе святочного обрядового комплекса, связанную с особенностями наименований самого святочного периода и отдельных его этапов, традиции ряженья, приготовления ритуальной пищи, гаданиями и вечерними посиделками молодёжи.

5. Проанализировать особенности употребления лексики масленичного и вознесенского обрядовых циклов, включая лексемы, номинирующие сами обряды, а также обрядовые персонажи и атрибуты.

6. Сделать выводы о национально-культурной специфике обрядовой лексики юго-западных районов Брянской области.

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не изученного с лингвистической точки зрения лексического материала, связанного с календарными обрядами юго-западных районов Брянской области. Кроме того, предлагается новый подход к классификации обрядовой лексики, в частности разработана и представлена классификация лексики обрядов юго-западных районов Брянской области в зависимости от степени выражения в ней символического значения, связанного с особенностями проявления национально-культурного компонента в семантике языковой единицы.

В работе уточняется терминологический аппарат этнолингвистических исследований фольклорного материала, актуализируется объём и значение терминов обряд и обрядовый дискурс.

Помимо этого, детально рассмотрена в содержании обрядовой лексики национальная специфика, отражающая менталитет и особенности духовной культуры жителей юго-западных районов Брянской области.

Теоретическая значимость исследования заключается как в дальнейшем развитии тех направлений в этнолингвстике и лингвокультурологии, представители которых занимаются изучением языка устного народного творчества, так и в выявлении новых языковых данных, отражающих специфику терминологической составляющей обрядового фольклора. Разработанный и применённый в данном исследовании понятийный аппарат дополняет сложившиеся традиции этнолингвистического анализа фактов духовной культуры народа.

Кроме того, представленный и реализованный в работе подход к исследованию лексики традиционных народных обрядов с точки зрения степени проявления национально-культурного компонента может быть использован для изучения лексических единиц других фольклорных жанров.

Практическая значимость работы.

Полученные в ходе исследования результаты и собранный материал могут использоваться в лексикографической практике при составлении словарей диалектной лексики, словарей языка фольклора и народной культуры,

а также при создании лексических атласов русского языка. Этнолингвистические данные могут быть применены в учебных курсах при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий по фольклористике, русской диалектологии, лексикологии, этнографии, а также в процессе написания студентами курсовых и выпускных квалификационных работ. Возможно использование данных, полученных в ходе проведённого исследования, при чтении спецкурсов, связанных с проблемами лингвокультурологии, этнолингвистики, а также на специальных курсах, посвящённых изучению русского языка как иностранного.

Кроме того, представленный в работе материал может быть применён сотрудниками культурно-просветительских учреждений для реконструкции и воспроизведения на массовом уровне традиционных обрядов в процессе организации и проведения календарных народных праздников с учётом региональной специфики.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Традиционная культура имеет знаковую природу, народный обряд представляет собой текст, символические элементы которого связаны посредством «обрядового синтаксиса» (термин Н.И. Толстого).

2. Обрядовый дискурс является семиотическим образованием, включающим как лингвистическую, так и экстралингвистическую составляющие.

3. В зависимости от уровня выражения национально-культурного компонента значения языковые единицы в обрядовом дискурсе характеризуются различной (максимальной, высокой, минимальной) степенью проявления этнокультурной маркированности.

4. Различная степень проявления этнокультурной маркированности обусловливает выделение в составе вербальной части обрядового дискурса трёх групп лексики: собственно сакральной, сакрально компилятивной и эвентуальной.

5. Символическое значение заложено в семантике собственно сакральной лексики, определяет её исключение из обиходной жизни народа и детерминирует принадлежность к обрядовому дискурсу.

6. Сакрально компилятивная лексика способна объективировать бытовое значение только в соответствующем контексте, вне которого она реализует обрядовую символическую семантику.

7. Эвентуальная лексика в рамках обрядового дискурса транслирует символическое значение за счёт контекстуальных распространителей, вербализируя при этом архаичные представления народа о мироздании.

Методы исследования.

В ходе исследований, направленных на выявление, фиксирование и сохранение отдельных элементов традиционной народной культуры жителей юго-западных районов Брянской области, были использованы основные методы полевых исследований фольклора и диалектного материала, включающие:

экспедиционное изучение, целенаправленный опрос, сверку с архивными материалами, проведение повторных выездов.

В процессе лингвистического анализа обрядовой лексики и выявления символического компонента значения лексических единиц использовались: описательный метод, метод дефиниционного, контекстного, компонентного анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Апробация результатов исследования.

Материалы исследования были изложены в выступлениях с докладами на всероссийских и международных научных конференциях: IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки и образования в посткатастрофный период» (Новозыбков, 2007), II Всероссийская научно-практическая конференция «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» (Тула, 2007), Международная научно-практическая конференция, посвящённая 15-летию Общества Кирилла Туровского «Восточные славяне: историческая и духовная общность» (Гомель, 2008), Международная научно-практическая конференция «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства – история и перспективы» (Брянск, 2008), XI Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы науки и образования в посткатастрофный период. Расторгуевские чтения» (Новозыбков, 2008), XII Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы науки и образования в посткатастрофный период», филиал ГОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Новозыбков, апрель 2009), Международная научно-практическая конференция «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: провинция как социокультурный феномен», филиал ГОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровкого» (Новозыбков, октябрь 2009), Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы историко-правового, филологического, психолого-педагогического и естественнонаучного краеведения» (Новозыбков, апрель 2010), Международная научно-практическая конференция «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: аспекты взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы» (Новозыбков, октябрь 2010), Международная научно-практическая конференция «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: 25-летие экологических и социально-педагогических проблем в постчернобыльский период», (Новозыбков, 2011), Международная конференция «Скарына і наш час», УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», (Гомель, 2011), Международная научная конференция «Имя профессора П.А. Расторгуева как символ славянской лингвокультуры в пограничном регионе» (Новозыбков, 2014), Международная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове «Региональные аспекты современных историко-правовых,

филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований», (Новозыбков, 2015), XII Міжнародная навуковая канферэнцыя «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (Мінск, 2015), Конференция «Скарынаўскія традыцыі: гісторыя і сучаснасць» (Гомель, 2015).

Структура диссертации.

Общий объем диссертации составляет 272 страницы, объем основной части – 179 страниц. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Список литературы включает 230 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, степень его новизны, теоретическая база, объект и предмет, цель и задачи, источники исследования, теоретическая и практическая значимость работы, положения, вынесенные на защиту, методологическая база, а также представлена апробация результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования языка традиционной народной культуры»** посвящена, во-первых, истории и современному состоянию исследования проблемы взаимосвязи и взаимозависимости языка и культуры, языка и менталитета, языка и фольклора в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики и лингвофольклористики.

Во-вторых, рассмотрению традиционной культуры в аспекте символической семантики, которое продемонстрировало, что символы представляют собой феномен, свойственный только человеческому сознанию, а исследование проблем символизма имеет многовековую историю. Выступая в качестве средства для обнаружения неявных, не лежащих на поверхности смыслов, «символ» предполагает условность связи слова и предмета (по Ч. Пирсу), посредничество между семиотической и внесемиотической реальностью (по Ю.М. Лотману), основу человеческой культуры (по Э. Кассиреру), тождество «идеи» и «образа» (по А.Ф. Лосеву). Процесс человеческого познания всегда символичен, поэтому символ выступает в качестве непосредственной части человеческого бытия, способа восприятия окружающей действительности и средства трансляции накопленных знаний о мироустройстве.

Традиционный обряд, как и народная культура в целом, имеют знаковую природу, в связи с чем правомерным представляется рассмотрение народного обряда в качестве текста, представляющего собой последовательность символов, связанных при помощи «обрядового синтаксиса» (термин Н.И. Толстого [Толстой 1995: 63]). Как знаковое духовно-нравственное образование и фрагмент традиционной культуры народа обряд характеризуется отсутствием практической целесообразности, связью с мифом и высокой степенью символизма.

Функциональная сторона обрядов охватывает широкий спектр базовых составляющих народного мировосприятия и характеризуется наличием в своём составе действий, реализующих продуцирующую (карпогоническую) функцию (направленную на обеспечение в будущем хорошего урожая и непосредственно связанную с аграрной магией), апотропическую (оберегающую) функцию (связанную с сакральными действиями, направленными на защиту человека, урожая или самого поселения от всевозможного зла, исходящего либо от разрушительных природных сил, либо от явлений потустороннего мира) и охранительно-очистительную функцию (направленную на изгнание «злых духов» из человека либо окружающего его материального мира). Кроме того, в жизни человека обряды выполняют: функцию социализации (ориентированную на воспитание у человека качеств необходимых для жизни в обществе), интегрирующую (направленную на создание взаимосвязанности членов коллектива), воспроизводящую (связанную с обновлением и поддержанием традиций), суггестивную (ориентированную на внушение адресату уверенности в том, что ирреальное обусловливает реальное) и психотерапевтическую (направленную на создание психологического комфорта) функции.

В-третьих, в главе дано определение *обрядового дискурса* как семиотического образования. Существование в языковой сфере некой самостоятельной коммуникативной ситуации, содержащей специфическую текстовую составляющую, сопровождающуюся экстралингвистическими факторами, обусловило выделение *обрядового дискурса*, включающего вербальную, реально-предметную и акциональную знаковые составляющие. Кроме того, в обрядовом дискурсе реализуются соматический (связанный с символьными функциями частей тела человека), пространственный (связанный с построением человеком пространственной модели мира), временной (отражающий отношения людей ко времени), предметный (связанный с окружающим человека материальным предметным миром), биоморфный (отражающий представления человека о населяющих мир живых существах) и духовный (включающий в себя представления о нравственных эталонах и ценностях) «коды культуры», служащие составными элементами отражения в языке и культуре окружающей реальной действительности.

В-четвёртых, рассмотрены языковые единицы в зависимости от степени проявления этнокультурной маркированности. Символичность обрядового дискурса обусловлена тем фактом, что любой обряд ориентирован на ценности знакового характера, то есть символически выражает идеи, чувства, действия, а непосредственное воздействие в рамках обрядовой действительности заменяется воображаемым воздействием. В связи с чем в зависимости от степени проявления этнокультурной маркированности языковых единиц в обрядовом дискурсе выделяются номинации, обладающие максимальной, высокой и минимальной степенью этнокультурной маркированности. В первом случае символическое значение лексических единиц является принадлежностью денотативной семантики, во втором – символическое значение обусловлено фактической утратой у языковой единицы способности

использоваться в бытовых контекстуальных условиях и также выступает частью денотата, в третьем – символическое значение лексем возникает в результате расширения смыслового объема или переосмысления денотативных признаков предмета действительности и фиксируется коннотатом.

В-пятых, выделены три основные группы лексики, составляющие основу вербальной части обрядового дискурса.

- собственно сакральная лексика, являющаяся неотъемлемой частью обрядового дискурса и в бытовую, обиходную сферу жизни народа практически не включающаяся. Обрядовый символизм таких номинаций изначально заложен в их семантике, то есть проявляется в денотативном компоненте значения слов. В данную группу входят: обрядовые хрононимы (*Со́роки* – название христианского праздника – дня памяти Сорока Севастийских мучеников, а также наименование ритуальной пищи, печения в виде птичек, *зару́чины(заре́чены), засва́тки, магары́ч, сва́ты́, сго́вор* –номинации одного из этапов свадебного обрядового комплекса – сватовства, а также некоторые обрядовые действия (*христо́ситься / христо́соваться / похристо́ситься* – поздравлять с Пасхой);

- сакрально компилятивная лексика. Данная группа включает в себя слова-символы, у которых бытовое значение объективируется только в соответствующем контексте, вне которого они воспринимаются как непосредственная составляющая того или иного традиционного обряда, реализуя таким образом обрядовое символическое значение (*ко́ливо, кутья́, каравай*);

- эвентуальная лексика, служащая наименованиями явлений повседневной жизни человека, реализующая сакральное значение и наделяемая символизмом только в рамках обрядового дискурса, чаще всего за счёт контекстуальных распространителей (*свеча* – ‘источник света’ – ‘магический предмет, отражающий идею света и святости’ – ‘икона’ // *пали́ть свячу́* – ‘проводить обрядовые действия с иконой’, *перяно́сить свячу́* – ‘шествие с иконой’).

Во второй главе **«Сакральная лексика зимних календарных обрядов, зафиксированная на территории юго-западных районов Брянской области»** рассматривается обрядовая лексика зимнего календарного цикла, выявленная на территории юго-западных районов Брянской области. Нами были рассмотрены ключевые сакральные наименования и слова-символы святочного периода, зафиксированные в обрядовых текстах юго-западных районов Брянской области. Выделенные лексические единицы в соответствии с тематикой представляют собой следующие наименования, отражающие структуру святочной обрядности:

- наименования, обозначающие сам период празднования либо его этапы (*коле(я)да (коляды, колядки), коля́вы, колодя́жи, щёдры, засева́тые и засе́вки*);

- наименования, связанные с обрядами славления и ряженья (з*везда, коза* и *кобыла*);

- наименования ритуальной пищи (*кутья́, каляда́, со́чиво, гу́ща*);

- атрибуты святочных гаданий (*блины, курица*, (*кура/ку́рка*), *петух* (*пе́вень*), *колодец, перекрёсток* (*ростанькú/ростанкú/ро́сстани*), *мусор*, (*сме́тье*), *валенок* (*ва́ленец*), *сапог* (*чёбот*), *зеркало*);

- наименования вечерних посиделок молодёжи, зафиксированные в обрядовых текстах (*вече́ря, вече́ренька, вечери́нка, вече́рница, вечёрка, сбо́рня, сбо́рщица, и́гри́ще, баби́ны*).

Произведённый анализ обрядовой лексики показал, что часть слов, обладающих только сакральной семантикой, в фольклорных текстах служит названиями всего святочного цикла либо его главного кульминационного действия – обряда колядования. В качестве номинаций всего периода празднования могут выступать лексические единицы *коля́ды*, диалектные наименования *коля́вы* и *колодя́жи*, употребляемые, как правило, в форме множественного числа. Ключевой же этап – непосредственно само обрядовое действие – помимо названных, номинирован такими языковыми единицами, как: *щёдры*, *засева́ты*е и *засе́вки*.

С точки зрения характеристики символического значения данных наименований лексические единицы *коля́ды*, *коля́вы*, *колодя́жи* и *щёдры* в обрядовом дискурсе относятся к группе собственно сакральной обрядовой лексики, так как данные языковые единицы являются неотъемлемой частью святочного обряда. Причём, у слова *щёдры* сакральный смысл усиливается за счет акционального распространителя *ходить*, а словосочетание *ходить в щёдры* носит идиоматический характер. Наименования же *засе́вка* и *засева́тые* относятся к группе эвентуальной лексики, символическое значение которых развивается за счёт переосмысления денотативных признаков обозначаемой реалии (*засе́вка* – ‘начало сева зерновых культур’ – ‘разбрасывание зерна в ходе посевных работ’ – ‘разбрасывание зерна в ходе исполнения святочных песен’ – ‘наименование обрядового действия, сопровождаемое ритуалом разбрасывания зерна, совершаемое утром 14 января’).

Символическое значение проанализированных эвентуальных слов-символов *звезда, коза* и *кобыла* является следствием функционирования общеупотребительных слов в рамках регионального обрядового дискурса. Наименование *звезда* связано с обязательным атрибутом рождественского обходного обряда и символизирует, с одной стороны, Вифлеемскую звезду, то есть выражает христианскую семантику ‘знак рождения Иисуса Христа’. С другой стороны, зафиксированное нами у данного слова значение ‘рождественское обрядовое действие’ актуализируется распространителями *носить, води́ть, петь* (*звезду*).

Наименование, связанное с традицией ряженья, *коза*, так же, как и номинация *звезда*, является атрибутом обходного святочного обряда, в связи с чем семантика ‘новогоднее обрядовое обходное действие, обряд колядования’ актуализируется при помощи акциональных распространителей с семантикой ‘движение’ – *водить* и *ходить* (*водить козу, ходить в козу*). Необходимо отметить, что в силу того, что святочное обрядовое хождение непосредственно связано с аграрной магией, лексическая единица *коза*

репрезентирует также символическое значение ‘атрибут, способствующий плодородию’. Семантика языковой единицы *кобыла* изначально была синонимична лексеме *коза* в значении ‘обряд колядования’, в процессе же функционирования в рамках святочного обрядового дискурса, то есть благодаря и игровой, и развлекательной семантике самого обряда, в сочетании с акциональным распространителем *пришла* (*кобыла пришла*) стала транслировать сатирически-предостерегающее символическое значение ‘возможная кража’.

Тематическая группа «ритуальная пища» включает в свой состав как слова-символы, относящиеся к группе сакрально компилятивной лексики (то есть слова-символы, перешедшие в обрядовый дискурс из бытового словоупотребления и закрепившиеся в нём настолько, что символический компонент значения слова переместился на первый план, подавив денотативный, по сути, слившись с ним) (*кутья,* (*куття, кутя*)), так и эвентуальные слова-символы (то есть наименования, перешедшие в обрядовый дискурс из бытовой сферы, которые либо в результате расширения смыслового объёма слова наделяются собственно сакральной семантикой, либо начинают объективировать символический компонент значения за счёт переосмысления денотативных признаков обозначаемой реалии) (*сочиво, гуща*). Причём, на территории юго-западных районов Брянской области лексема *кутья*, помимо характерного для общероссийской фольклорной традиции значения ‘ритуальное блюдо, связанное с культом предков’ в составе похоронно-поминальных обрядов, реализует в составе святочной обрядности семантику ‘жертвенное блюдо, изготавливаемое с целью задобрить души умерших, защититься от возможного вредоносного воздействия с их стороны’, а также наделяется сакральным значением ‘жертвоприношение духам природы, осуществляемое ради спасения будущего урожая от ранних весенних заморозков’.

Необходимо отметить, что лексическая единица *кутья* в святочном обрядовом комплексе реализует локальное символическое значение, фиксирующее наименования основных периодов святочной обрядности (Рождество, Старый Новый год, Крещение). Отнесение к каждому конкретному периоду святок осуществляется за счёт включения в состав номинации признаковых распространителей с темпоральным (*первая, вторая, третья, щедровая, рождественская, крещенская* кутья) либо качественным значением (*постная, голодная, жирная, масляная, скоромная, богатая* кутья). Также нами отмечены случаи метонимического переноса наименования праздника/обряда (*коляда*) на название ритуального блюда (*скупая коляда, скоромная коляда)*. Атрибутивные распространители в составе данных наименований фиксируют соотнесённость символической номинации непосредственно с отдельным этапом святочного обрядового цикла (‘Рождество’ (*первая, рождественская, постная, скупая, голодная,* реже *масляная кутья*); ‘Старый Новый год’ (*вторая, щедровая, жирная, масляная, скоромная, богатая,* реже *постная кутья*); ‘Крещение’ (*третья, последняя, крещенская, жирная, масляная,*

скоромная, богатая, реже *постная кутья*)) и являются языковыми маркерами данных обрядов в сознании жителей юго-западных районов Брянской области.

Номинации, связанные со святочными гаданиями, представлены исключительно эвентуальными словами-символами и отражают народные представления о мироустройстве, закреплённые на уровне бытовой действительности. Проанализированные номинации демонстрируют связь с культом предков, отражают понятия о благополучии и достатке (*блины*), вербализируют представления о каналах связи с потусторонним миром (*колодец, перекрёсток* (*ро́сстаньки, ростанки́, ро́сстани*), *зеркало*), а также о магических атрибутах и средствах, способных выполнять предсказательную функцию (*мусор (сме́тье), курица (ку́рка, ку́ра) и петух (пе́вень), сапог, валенок, чёбот*).

Среди номинаций, служащих названиями молодёжных посиделок как неотъемлемой части народной обрядности, выделяются эвентуальные слова-символы (*вече́ря, вече́ренька, вечери́нка, сбо́рня, и́грища́, фате́ра, загу́ливать*) и сакрально компилятивное слово-символ (*баби́ны*). При этом усиление символического компонента значения осуществляется за счёт акциональных распространителей (*танцевать вечери́нку, гулять вечери́нку, ломать и́грища, наймáть и́грища)*. У сакрально компилятивного же слова-символа *баби́ны* наблюдается частичная утрата архаичного значения и возникновение новой семантики ‘рождественские посиделки’.

Третья глава **«Сакральная лексика весенних календарных обрядов, зафиксированная на территории юго-западных районов Брянской области»** содержит анализ специфики употребления лексики весенних календарных обрядов, зафиксированной на территории юго-западных районов Брянской области. Рассматриваются языковые единицы, связанные с хрононимами и атрибутами масленичного обрядового комплекса, а также особенности наименований, относящиеся в исследуемом нами регионе к вознесенской обрядности.

Среди обрядов весеннего календарного цикла на территории юго-западных районов Брянской области наиболее яркими в этнолингвистическом отношении выступают масленичный и вознесенский обрядовые комплексы. Данные фольклорные циклы охватывают связанные с природными изменениями важнейшие этапы жизни народа (переход от зимы к весне, начало сельскохозяйственных работ), в связи с чем лексика данных обрядов характеризуется высокой степенью символизации.

Анализ структуры масленичного обряда показал, что масленичный обрядовый комплекс на территории анализируемого региона сохраняет большую часть общерусских элементов (поминовение усопших родителей, приготовление ритуального блюда – блинов, приезд зятя к тёще на блины, массовые гулянья, катания на лошадях, проведение свадеб, молодёжные посиделки), при этом отмечается отсутствие таких традиционных составляющих масленичного цикла, как: сжигание чучела Масленицы, ряженье, кулачные бои.

Среди номинаций, относящихся к группе собственно сакральной лексики, особое место занимают обрядовые хрононимы: *родительская суббота*, *масляная неделя/масляная (неделя)/маслянка, прощёное воскресение*. Обрядовый символизм данных наименований отражён в денотативном компоненте значения (наименование самого праздника (*масляная неделя/масляная (неделя)/ма́слянка*) либо отдельного этапа обрядового цикла (*родительская суббота*, *прощёное воскресение*)), а употребление их на описываемой территории в целом соответствует общерусской традиции.

Проведённый этнолингвистический анализ фиксирует, что при описании атрибутов масленичного обрядового комплекса на исследуемой территории повсеместно используется лексема *колóдка*, служащая наименованием специфического локального элемента традиционной обрядности. Относящаяся к группе эвентуальной лексики номинация *колóдка* за счёт включения в контекст акциональных распространителей *привязывать*, *притя́гивать* (*тягать)*, *ходить (в)* объективирует обрядовое символическое значение ‘позорящий атрибут’, обусловленное украинской фольклорной традицией. Необходимо отметить, что с течением времени на следующем уровне сакрализации у лексемы *колóдка* развивается новый символический компонент значения – ‘предмет шутки, откупа’, а наименования *притягивать (тягать) колодку, привязывать колодку, ходить в колодку* переходят в разряд идиом. Фиксируется также способность данного наименования отражать региональную специфику обрядовых масленичных действий, когда при помощи акциональных распространителей *повесить (вешать), цеплять, повязать* у данной номинации объективируется символическое значение ‘средство выражения симпатии’, что способствует переходу данного наименования из группы номинаций, отражающих сферы «позора» либо «шутки» в группу, связанную с сакрально-интимной сферой человеческой жизнедеятельности.

На территории юго-западных районов Брянской области при анализе вознесенского обрядового комплекса нами было зафиксировано преобладание архаичной обрядности над церковной, что проявляется, с одной стороны, в отсутствии в данном регионе характерной для общерусской фольклорной традиции изготовления ритуальной выпечки в виде лестницы, символизирующей «путь Иисуса Христа на небеса», а с другой стороны, в наличии уникального локального обрядового действия, которое имеет достаточно чёткую структуру (1 этап – вождение хороводов; 2 этап – обрядовое шествие; 3 этап – жертвоприношение), отличается песенной самобытностью и ритуальным своеобразием, при этом обнаруживает богатство локальных вариантов и версий даже в пределах одного района.

Анализ лексики вознесенской обрядности показал превалирование в употреблении в речи жителей юго-западных районов Брянской области наименования *Ўшéстье (Ўшéствие)/Вшéстье (Вшéствие)*, выступающего в качестве диалектного синонима к литературному названию праздника *Вознесение Господне*. Данные диалектные лексические единицы входят в

группу собственно сакральной лексики и употребляются преимущественно в тех районах, где фиксируется архаический вознесенский обряд. Кроме того, у номинаций *Ўше́стье (Ўше́ствие)/Вше́стье (Вше́ствие)* отмечается способность включаться в состав языковых единиц устойчивого характера (*нарядиться, как на Ўше́стье*), в то время как у литературного наименования такой способности на территории исследуемого региона нами не зафиксировано.

Среди наименований, называющих непосредственное обрядовое действие, особого внимания заслуживает лексика, отражающая песенную традицию весенней обрядности, характерную для исследуемого региона. Так, лексема *стрела*, непосредственно связанная с народно-поэтической составляющей обряда, репрезентирует символическое значение ‘обрядовая песня’ за счёт использования в обрядовом дискурсе акционального распространителя *петь* (выражение *петь стрелу* распространяется на все песни, исполняемые во время обрядового шествия). Выступая же в качестве непосредственного наименования обрядового шествия, относящаяся к группе эвентуальной лексики номинация *стрела* посредством включения в обрядовый контекст акционального распространителя *водить* (*водить стрелу*) объективирует символическое значение ‘оберег от зла (защита от грома, грозы, возможных пожаров)’. Помимо этого, если в процессе наименования на первый план выходит продуцирующая направленность обрядовых действий (т. е. имеющая цель – оказать влияние на будущий урожай), то у лексемы *стрела* за счёт включения в обрядовый дискурс акционального распространителя *закапывать* (*закапывать стрелу* – произносить заговоры и совершать ритуальные действия в ржаном поле за пределами поселения) объективируется символическая семантика ‘сакральная жертва, способная обеспечить будущий урожай’.

В качестве других номинаций вознесенского обряда, связанных с народно-поэтической традицией, на территории юго-западных районов Брянской области нами были зафиксированы песенная лексема *лёлюшки* и антропоним *Лука́*. Выступая в качестве сакрально компилятивных слов-символов (то есть слов-символов, перешедших в обрядовый дискурс из бытового словоупотребления и закрепившихся в нём настолько, что символический компонент значения слова переместился на первый план, подавив денотативный, по сути, слившись с ним), данные наименования за счёт включения в контекст акциональных распространителей *водить* и *качать* (*водить лёлюшки*, *качать Луку*) в обрядовом дискурсе репрезентируют как семантику самого обрядового шествия, так и сакральный компонент значения, связанный с карпогонической магией обрядовых действий (‘обеспечение хорошего урожая’).

Анализ народных названий самих песен, связанных с весенней обрядовой традицией, позволил нам выделить наименования, относящиеся к группе сакрально компилятивной лексики: *стре́льные* и *карагодные* (песни). Данные лексические единицы помимо номинативной характеристики отражают также темпоральную составляющую народной фольклорно-поэтической традиции.

Так, *Вознесение* является последним днём исполнения *стре́льных* и *карагóдных* песен и фиксирует символический рубеж перехода от весенней обрядности к летней.

В качестве слов, номинирующих обрядовое действие и не связанных с песенной традицией, на анализируемой нами территории выступают лексемы *цыган (цыганка, цыгане)*, *старец* и *барыня*. Данные ряженые персонажи ритуального шествия символизируют сферу «чужого» (т.е. обозначают представителей чужих этнических и социальных групп). В рамках обрядового дискурса наименования *цыган (цыганка, цыгане)*, *старец* и *барыня* входят в группу эвентуальной лексики, объективируя символическое значение, сходное с семантикой лексемы *стрела*, за счёт включения в сакральный контекст акционального распространителя *водить* (*водить цыгана/стареца/барыню* – совершать ритуальные действия, направленные на защиту поселения от бед и способствующие получению в будущем хорошего урожая).

Необходимо отметить, что диалектные языковые единицы в составе обрядового дискурса выступают как в качестве безаналоговых номинаций реалий святочного обрядового комплекса (*бабúны* – посиделки на следующий день после Рождества, *засева́тые, засéвки* – обряд колядования, осуществляемый утром 14 января), так и в качестве синонимов общеупотребительных слов (*Ўшéстье (Ўшéствие)/Вшéстье (Вшéствие)* – Вознесение Господне, *коля́вы, колодя́жи* – коляды, *гýща* – кутья, *ростанькú, рóсстани* – перекрёсток, *пéвень* – петух, *кýрка* – курица, *чёбот* – сапог, *смéтья* – мусор, *вечёрка, вечéренька, сбóрня, сбóрщица* – вечеринка), увеличивая тем самым лексическую базу для реализации символических значений, репрезентирующих элементы народной культуры, в рамках обрядового дискурса.

В **Заключении** представлено изложение основных результатов исследования.

Проведённое исследование, определяющее особенности функционирования обрядовой лексики в отдельно взятой локальной традиции юго-западных районов Брянской области, откроет возможные дальнейшие перспективы изучения языковых единиц других календарных и семейных обрядов, что призвано содействовать реконструкции древнейших форм лингвокультуры в целом.

Приложение 1 «Материалы к словарю обрядовой лексики, зафиксированной на территории юго-западных районов Брянской области» включает в себя сакральную лексику как календарных, так и семейных обрядов, отражает терминологические особенности обрядового фольклора анализируемого региона.

Приложение 2 включает в себя «Опросник для системного сбора и фиксации конкретных языковых единиц, функционирующих в обрядовом фольклоре на территории юго-западных районов Брянской области», использованный автором работы в процессе сбора фольклорного материала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук:

1. Белугина, О.В. Ўшестье как локальный концепт-сценарий на территории Брянско-Гомельского пограничья / О.В. Белугина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М.: Издательство МГОУ, 2007. – №3. – С. 54–58 (лично автором – 0,5 п.л.).
2. Белугина, О.В. Языковая специфика календарно-обрядовых фольклорных текстов, зафиксированных на территории юго-западных районов Брянской области / О.В. Белугина // СПб: Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – Вып. 166. – С. 62–68 (лично автором – 0,75 п.л.).
3. Белугина, О.В. Языковые особенности святочных фольклорных текстов, зафиксированных на приграничных с Белоруссией территориях Брянской области / О.В. Белугина // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск: Изд-во КГУ, 2015. – № 1 (33). URL: http://www.scientific-notes.ru/pdf/038-017.pdf (Дата обращения: 18.04.2016) (лично автором – 0,6 п.л.).

Публикация в издании, индексируемом в Scopus:

4. Белугина, О.В. Research of the Symbolic Component of Words Meanings in the Structure of TraditionalFolk Rite, Indian Journal of Science and Technology,Indian Journal of Science & Technology / О.В Белугина, С.Н. Стародубец, М.А. Кривоносова, Е.С. Абакумова // Ченнаи, 2015. DOI: 10.17485/ijst/2015/v8is(10)/85410, URL: www.indjst.org/index.php/indjst/issue/view/6528 (Дата обращения: 18.04.2016) (лично автором – 0,21 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Белугина, О.В. Традиционный фольклор на территории Брянско-Гомельского пограничья в условиях социально-экономических и экологических преобразований в славянских государствах (по материалам комплексных экспедиций 2006 года) / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец, М.А. Мухина // Актуальные проблемы науки и образования в посткатастрофный период: Сборник материалов X международной научно-практической конференции. г. Новозыбков, Брянская обл., 25–26 апреля 2007 г. /Ред. кол. В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец, А.В. Шлома. – Брянск, Изд. БГУ, 2007. –С. 212–219 (лично автором – 0,23 п.л.).
6. Белугина, О.В. Специфические особенности обряда «Вождения стрелы» на территории брянско-гомельского пограничья / О.В. Белугина, О.С. Ковалева // Актуальные проблемы науки и образования в посткатастрофный период: Сборник материалов X международной научно-практической конференции. г.Новозыбков, Брянская обл., 25–26 апреля 2007 г. /

Ред. кол. В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец, А.В. Шлома. – Брянск, Изд. БГУ, 2007. – С. 205–208 (лично автором – 0,15 п.л.).

7. Белугина, О.В. Традиции духовной культуры на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья в условиях социально-экономических и экологических преобразований в славянских государствах / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: материалы 2 всероссийской научно-практической конференции «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» в 3-х т. / Отв. ред. Вронский О. Г. – Т.3. –Тула: ГоПУ им. Л. Н. Толстого, 2007. – С. 221–224 (лично автором – 0,25 п.л.).

8. Белугина, О.В. Народные обычаи и обряды Российско-Белорусского пограничья / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Брянск: ООО «Ладомир», 2008. – С. 227–229 (лично автором – 0,07 п.л.).

9. Белугина, О.В. О некоторых символах в земледельческих обрядах на Белорусско-Брянском пограничье / О.В. Белугина, Г.И. Лопатин // Актуальные проблемы науки и образования: Труды и материалы XI международной научно-методической конференции. В 2-х т. – Т.1. – Брянск: РИО БГУ, 2008. – С. 62–72(лично автором – 0,3 п.л.).

10. Белугина, О.В. Функционирование обряда «Троицы» на территории брянско-гомельского пограничья / О.В. Белугина, С.Н Стародубец. // Актуальные проблемы науки и образования: Труды и материалы XI международной научно-методической конференции. В 2-х т. – Т.1. – Брянск: РИО БГУ, 2008. – С. 28–30 (лично автором – 0,07 п.л.).

11. Белугина, О.В. Специфика отражения концепта «Вознесение Христово» в языковом сознании жителей брянско-гомельского пограничья / О.В. Белугина // Восточные славяне: историческая и духовная общность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию Общества Кирилла Туровского. – Гомель: УО ГГУ им. Ф. Скорины, 2008. – С. 138–141 (лично автором – 0,19 п.л.).

12. Белугина, О.В. Особенности святочных обрядов на территории юго-западных районов Брянской области / О.В. Белугина // Актуальные проблемы науки и образования: Труды и материалы XII международной научно-методической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – С. 203–206 (лично автором – 0,18 п.л.).

13. Белугина, О.В. Специфика духовной жизни городов брянско-гомельского пограничья (элективный курс по истории Брянского края) / О.В. Белугина // Современные требования к контролю и оцениванию образовательных достижений учащихся по русскому языку и литературе: Материалы научно-практической конференции преподавателей общеобразовательных и профессиональных учреждений юго-западных районов

Брянской области. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – с. 61–67 (лично автором – 0,3 п.л.).

14. Белугина, О.В. Духовная культура городов брянско-гомельского пограничья: современное состояние фольклорно-этнографических и этнолингвистических явлений, традиций и новации / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: провинция как социокультурный феномен: Материалы международной научно-практической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – С. 6–14 (лично автором – 0,25 п.л.).

15. Белугина, О.В. Традиционный фольклор на территории брянско-гомельского пограничья (программа элективного курса) / О.В. Белугина // Коммуникативно-речевая ситуация в России в конце XX – начале XXI вв.: Материалы круглого стола учителей школ, преподавателей средних и высших учебных заведений России и Беларуси. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 76–83 (лично автором – 0,44 п.л.).

16. Белугина, О.В. Программно-целевой подход как фактор возрождения и сохранения традиционной праздничной культуры / О.В. Белугина, А.В. Сидоренко // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: аспекты взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 156–162 (лично автором – 0,18 п.л.).

17. Белугина, О.В. Языковые особенности традиционного обрядового фольклора в современных условиях (на материале текстов приграничной территории Брянской области) / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: 25-летие экологических и социально-педагогических проблем в постчернобыльский период: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Брянск: БГУ, 2011. – С. 282–287 (лично автором – 0,15 п.л.).

18. Белугина, О.В. Особенности языка обрядового фольклора приграничных территорий Брянской области / О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Скарына і наш час. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С. 240–243 (лично автором – 0,7 п.л.).

19. Белугина, О.В. Особенности употребления этнографизмов в пословицах и поговорках Брянской области (на примере тематической группы лексики «Наименования одежды и обуви») / О.В. Белугина, С.П. Куркина // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства: Материалы Международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 23–24 октября 2014 г.). В 2-х ч. Ч.I. Славяноведение в пограничном регионе: Вторые Расторгуевские чтения / Под ред. В.В. Мищенко, В.Н. Пустовойтова, С.Н. Стародубец. – Брянск: БГУ, 2014. –С. 156–159 (лично автором – 0,1 п.л.).

20. Белугина, О.В. Девичество как «непроявленный» элемент традиционной культуры (по материалам записей традиционного фольклора

Восточного Полесья) / О.В. Белугина, Т.А. Мищенко, С.П. Куркина // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, Брянская обл., 15–16 октября 2015 г.: В 2-х ч. Ч.2. / Ред. кол.: В.В. Мищенко, В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец. – Брянск: БГУ, 2015. – С. 166–171 (лично автором – 0,1 п.л.).

21. Белугина, О.В. Символика женской «почестности» в свадебном обряде жителей Восточного Полесья: акциональный и вербальный аспекты / О.В. Белугина, Т.А. Мищенко, С.П. Куркина // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: Да 750-годдзя Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: Матэрыялы XII Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 22–24 кастрычніка 2015 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Пад. рэд. Г.М. Бутырчык. – Мінск: Выд. Цэнтр БДУ, 2015. – С. 152–158 (лично автором – 0,12 п.л.).

22. Белугина, О.В. «Мужское» и «женское» в традиционном обрядовом фольклоре Российско-Белорусского пограничья / О.В. Белугина, Т.А. Мищенко, С.П. Куркина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.: АПГиЕН, 2015. – № 11 – 2. – С. 179–183 (лично автором – 0,16 п.л.).

23. Белугина, О.В. Структура обряда погребения на территории Брянско-Гомельского пограничья // О.В. Белугина, С.Н. Стародубец // Скарынаўскія традыцыі: гісторыя і сучаснасць: зборнік навуковых артыкулаў: у 2 ч. Ч. 1 / Рэдкал.: А.М. Ермакова (гал. рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі РБ, Гом. Дзярж. Ун-т імя Ф. Скрыны. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. –С. 54–63 (лично автором – 0,3 п.л.).

24. Белугина, О.В. Polesie and Russian old belief components of traditional culture in the field of communication of youth in the middle of the XX century (on materials of field researches) / О.В. Белугина, Т.А. Мищенко, С.П. Куркина // Международный научно-исследовательский журнал. (Индексируется в РИНЦ, DOI 10.18454/IRJ.2015.41.180). – Екатеринбург, 2015. – Ч. 4. Ноябрь. – № 10 (41).– С. 123–125 (лично автором – 0,08 п.л.).

25. Белугина, О.В. Своеобразие лексики и фразеологии масленичных обрядов, зафиксированных на приграничных с Белоруссией территориях Брянской области / О.В. Белугина, М.А. Кривоносова // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, Брянская обл., 15–16 октября 2015 г.: В 2-х ч. Ч.1. / Ред. кол.: В.В. Мищенко, В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец. – Брянск: БГУ, 2015. – С. 181–185 (лично автором – 0,12 п.л.).

Автор диссертации являлся исполнителем следующих ***научно-исследовательских грантовых проектов*** по теме работы:

Грант РГНФ-БРФФИ № 06-04-90490 е/Б «Традиционный фольклор на территории брянско-гомельского пограничья в условиях социально-экономических и экологических преобразований в славянских государствах: фольклорно-этнолингвистическое исследование» (2006 г.).

Грант РГНФ-БРФФИ № 08-04-90401 а/Б «Духовная культура городов брянско-гомельского пограничья: современное состояние фольклорно-этнографических и этнолингвистических явлений, традиции и новации» (2008 г.).

Муниципальный грант «Современное состояние духовной культуры г. Новозыбкова: традиции и новации» (2008 г.).

Гос. бюджетная тема № 3.1.09 «Исследование традиционного фольклора на территории брянско-гомельского пограничья в современных условиях» (2009–2010 гг.).

Грант РГНФ-БРФФИ № 10-04-00-579 а/Б «Формирование и функционирование традиционной культуры на территории Русско-Белорусского пограничья: межкультурное взаимодействие в диахронии и синхронии» (2010 г.).

Грант Фонда «Русский мир» № 762Гр/I-207-12 «Круглый стол, приуроченный к Дню славянской письменности и культуры “Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья”» (2012 г.).

Грант РГНФ № 12-04-14143 г «Традиционная культура на территории Российско-Белорусского пограничья: историко-этнографический и лингвокультурологический аспекты» (2012 г.).

Грант РГНФ № 12-14-32600 е(р) «Сохранение и исследование условно-профессионального языка шаповалов с. Новый Ропск Брянской области» (2012 г.).

Грант РГНФ-БРФФИ № 12-21-01550 е(м) «Особенности традиционного жилища на территории Российско-Белорусского пограничья: этнографический и лингвокультурологический аспекты» (2012 г.).

Внутривузовская НИР «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы» (2013 г.).

Внутривузовская НИР «Имя профессора П.А. Расторгуева как символ славянской лингвокультуры в пограничном регионе» (2014 г.).

Грант РГНФ-БРФФИ № 15-24-01551 е(м) «Традиционные и современные практики социальной регламентации поведения молодежи в сфере любовно-брачных отношений на территории Восточного Полесья: этнокультурный и лингвогендерный аспекты» (2015 г.).

Грант РГНФ-БРФФИ №15-24-01006 а(м) «Этнографические и лингвокультурологические особенности обрядового фольклора брянско-гомельского пограничья» (2015–2016 гг.).

Белугина Ольга Владимировна
Специфика функционирования обрядовой лексики в фольклоре юго-западных районов Брянской области.
Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Подписано в печать 15.07.2016 г. Формат 60x80 1/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п.л. 1,4
Тираж 100. Заказ № 516

Отпечатано в ГУП «Новозыбковская городская типография»
243020, Брянская обл., г. Новозыбков, ул. Ленина, 12